

Увогуле, падобнага роду даследаванні ўжо пачаліся. Узорным можна лічыць выступленні нашых калег з БДУ. З аналізам перакладаў Веры Рыч выступілі спецыялісты нашага філалагічнага факультэта. Як прыклад даклад калектыву выкладчыкаў англійскай мовы БДУ М. Дрозд, Ю. Сакаловай, Л. Хмурэц пад кіраўніцтвам доктара філалагічных навук прафесара Н. М. Ніжнёвай, што прагучаў на VI Міжнародных Купалаўскіх чытаннях (2002). Даследчыкі, разгледзіўшы працу Веры Рыч над узнаўленнем сродкамі англійскай мовы санетарыя Янкі Купалы, адзначылі, што «*і арыгінал, і англійскі тэкст нясуць аднолькавуюсэнсавуюнагрузку (што вельмі важна пры перакладзе). Англійскі тэкст таксама эмацыянальна афарбаваны, у ім адчуваецца голас аўтара. У цэлым паэтычная форма арыгінала вытрымана ў арыгінале – дзякуючы ўменню перакладчыцы ўлічыць і арганізаваць паэтычныя дамінанты ў адзінае цэлае. Але перадача сэнсу і духу арыгінала немагчыма без глыбокага пранікнення ў сутнасць усёй творчай спадчыны. А Веры Рыч, што ўзяла на сябе пэўныя абавязкі перад паэтам, удалося зрабіць свой пераклад фактам другой мовы, другой паэзіі*» [2, с. 222].

Такім чынам, яшчэ раз прыходзім да наступнай высновы. Мастацкі пераклад адыгрывае велізарную ролю ў міжнацыянальным узаемадзеянні. Вера Рыч - знакавая фігура ў гісторыі беларуска-еўрапейскіх працэсаў узаемапазнання і ўзаемазбліжэння. Беларусістыка, асаблівасці творчай стратэгіі, перакладчыцкі метады англійскага літаратара – ўсё гэта заслугоўвае цэласнага шматаспектнага вывучэння.

Спіс выкарыстанай літаратуры

1. Дзюкава, Э. Ю., Кабржыцкая, Т. В. Скандынаўскія сагі: тэма паломніцтва і наша гісторыя / Фальклор і сучасная культура: матэрыялы Міжнарод. навук. канф., Мінск, 22–23 крас. 2008 г. У 2 ч. Ч 1. – Мінск: БДУ, 2008. – С. 105–111.
2. Дрозд М.Н., Ніжнёва Н.Н., Сакалова Ю.В., Хмурэц Л.Б. Санеты Янкі Купалы ў перакладзе на беларускую мову // Янка Купала і еўрапейскі літаратурны працэс: VI Міжнародныя купалаўскія чытання — навуковая канферэнцыя, Мінск, 4-5 ліпеня 2002 г. Укл.: А.Бурбоўская; Рэдкал.: В.Рагойша і інш. — Мн.: «Беларускі кнігазбор», 2003. – 236 с.
3. Кабржыцкая, Т. З удзячнасцю пра Веру Рыч – англамоўнага перакладчыка Купалавых твораў, украінскай і беларускай літаратуры // Янка Купала: Дыялог з XX стагоддзем: X Міжнарод. Купалаўскія чытання, прысвечаныя 130-годдзю з дня нараджэння народнага паэта Беларусі Янкі Купалы: матэрыялы Міжнарод. навук. канф., Мінск, 20-21 чэрвеня 2012 г., - Мінск, 2013. – С. 119-127.
4. Рагойша, В. Пра жонку-юбілярку Таццяну Кабржыцкую. І крыху пра сябе // Роднае слова. – 2021. – № 9. – С. 31–38.
5. A poetic treasury from Belarus: A celebration of the life and work of Vera Rich. – London: Hertfordshire Press Ltd, 2019. – 154 p.
6. Like water, like fire. An anthology of Byelorussian poetry from 1828 to the present day. Translated by Vera Rich.- London, 1971.
7. Дроздовський, Д. Голос правди. Перекладач Віра Річ святкуе 70-річний ювілей у Києві / Дмитро Дроздовський [Электронны рэсурс]: www.vsesvit-journal.com/old/content/view/191/41/ Дата доступа: 15.10.2022.

Е. В. Зимина,

канд. філал. навук, доцент (Костромской государственной университет, Кострома, Россия)

ПЕРЕВОД РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЮМОРИСТИЧЕСКОЙ ФАНТАСТИКИ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы перевода русскоязычной юмористической фантастики на английский язык на примере перевода книги «Космобиолухи» русскоязычной писательницы из Беларуси Ольги Громыко. Анализируются переводческие трудности как самого жанра юмористической фантастики, так и исследуемого произведения. Также рассматриваются недостатки перевода, а именно недостаточную эмоциональность лексики по сравнению с оригиналом, отсутствие объяснений некоторых аллюзий, потери при передаче диалектных особенностей речи персонажей. Автор также кратко анализирует удачные переводческие решения.

Ключевые слова: Ольга Громыко; перевод диалектной лексики; потери при переводе; юмористическая фантастика.

E. V. Zimina,

PhD, Ass. Professor (Kostroma State University, Kostroma, Russia)

TRANSLATING RUSSIAN-LANGUAGE HUMOROUS SCI-FI INTO THE ENGLISH LANGUAGE

Abstract. The paper studies problems arising from translating Russian-language humorous sci-fi (sci-fi comedy) into the English language, using the example of “As*trobiologists” by Olga Gromyko, a Russian-language writer from Belarus. The author analyses both the translation problems of the genre and of the text under study. The paper identifies the drawbacks of the existing translation, namely, the insufficiently expressive lexis of the translation in comparison with the original, lack of explanations of the allusions, losses in the translation of the dialect features in the characters’ speech. The paper briefly analyses the successful translation solutions.

Key words: humorous sci-fi; Olga Gromyko; translation losses; translation of dialect lexis.

Среднестатистический зарубежный читатель вряд ли знаком с большим количеством русскоязычных книг, особенно в современной ситуации «отрицания культуры». Но и раньше на слуху европейца были в основном имена писателей-классиков. На наш взгляд, причины этого могут крыться в межкультурных отличиях. Этноцентричные культуры, считающие себя самодостаточными, редко воспринимают продукты иных культур в самом широком смысле, включая и литературу. Российская культура более восприимчива к зарубежным веяниям. Поэтому зарубежные авторы больше знакомы российскому читателю, чем русскоязычные – зарубежному.

Под русскоязычными писателями мы понимаем не только граждан Российской Федерации, но и всех тех, кто пишет свои произведения на русском языке: Нарине Абгарян, Дина Рубина, Омар Канат. Нельзя сказать, что русскоязычные произведения не переводят: несмотря на внешние обстоятельства, интерес к русской культуре у многих зарубежных читателей остаётся неизменным.

Жанровая принадлежность переводимых произведений разнообразна, и, наконец, англоязычный читатель может ознакомиться и с русскоязычным фэнтези, и русскоязычной фантастикой. Мы уже писали о трудностях перевода, с которыми сталкиваются современные русскоязычные писатели [2, с.145]. Качество перевода зависит не столько от знания русского языка, сколько от желания переводчиков вжиться в тот мир, который они хотят показать читателю. Поэтому контакт переводчика с писателем крайне важен.

Вышедший в ноябре перевод первой книги (*The As*trobiologists*, 2021) цикла «Космоолухи» (с 2016 г.) русскоязычной писательницы из Беларуси Ольги Николаевны Громыко (1978 –) можно считать относительной удачей переводчицы Шелли Фэрүэзер-Вега.

Первая книга, «Космобиолухи», была написана в соавторстве с Андреем Андреевичем Улановым (1976 –), однако позже Ольга Громыко выкупила права и продолжила писать цикл самостоятельно.

Изначально «Космобиолухи» задумывались как пародия на научную фантастику, однако уже в первой

книге наметилась основная тема, позже получившая развитие в основном цикле, в рассказах, относящихся к циклу, и в спин-оффах основного цикла. Этой темой являются отношения между человеком и созданным им же искусственным интеллектом.

Две сюжетные линии в книге сводятся воедино. Первая линия рассказывает про бывшего космодесантника Станислава Петухова, рано вышедшего на пенсию и случайно купившего космический транспортник. Он получает госзаказ на транспортировку исследовательской базы местного НИИ на планету Степянка, где учёные собираются исследовать малоинтересную бактерию. Спешно набрав экипаж, Станислав вылетает с учёными на Степянку.

Вторая линия рассказывает о бывших космополицейских, нарушивших глупые приказы начальства, уволенных из полиции и ставших пиратами. Но в душе Роджер Сакаи и команда судна «Сигурэ» остаются на стороне закона, поэтому пиратская деятельность приводит их лишь к огромным долгам. Чтобы расплатиться, Сакаи решает найти легендарную заброшенную ремонтную станцию космического Альянса.

По стечению обстоятельств база скрыта под землёй в том самом месте, на котором учёные расположили свой исследовательский модуль. Безуспешно попытавшись спугнуть учёных, Роджер сам оказывается в опасности, потому что ему угрожает один из самых жестоких космических бандитов, Балфер. Роджер рассказывает Станиславу про себя, свою команду и базу Альянса, и два капитана успешно побеждают Балфера.

Линия Станислава осложняется следующим: таможенный сканер выявил на борту транспортника киборга. Но ни в экипаже, ни в коллективе учёных киборга нет. Станислав понимает, что имеет дело с бракованным киборгом. Под «бракованными» компания-производитель понимает разумных киборгов, а не кибермодифицированный биоматериал в форме человека, который способен лишь выполнять приказы. Таких киборгов «DEX-компани» отслеживает и утилизирует, то есть убивает. Станислав понимает, что бракованный киборг очень опасен и безуспешно пытается его вычислить. В конце первой книги киборг обнаруживается сам и спасает экипажи транспортника и «Сигурэ», получив тяжёлые повреждения. Но Станислава совсем не радует неминуемая смерть киборга, и он решается на его лечение (ремонт) за огромные деньги.

Первая часть оставляет читателя в напряжении: что решит Станислав? Ремонтировать спасшего их Дэна или отправить на утилизацию? Отнестись к Дэну как списанному армейскому оборудованию и обманщику, укравшему документы пирата-навигатора, или как к человеку, спасшему им жизнь?

Из второй книги серии мы узнаем, что Дэна вылечили как от травм, так и от депрессии, вызванной раскрытием его сущности.

С точки зрения решения переводческой задачи можно выделить ряд трудностей.

Во-первых, книга написана в жанре юмористической фантастики, несмотря на серьёзность темы. Комический эффект создаётся как вербально (об этом чуть ниже), так и ситуационно. Например, Роджер и его пиратская команда захватывают грузовой корабль, рассчитывая расплатиться с долгами. Но груз очень специфичен: пятьсот декоративных куриц. Поэтому команда переходит на яичную диету и продолжает тратить остатки средств на корм для куриц. И если с ситуациями сложностей не возникает, то вербальный юмор для переводчика сложен.

Речевые характеристики героев крайне специфичны. Предполагается, что в Галактике все разговаривают на интерлингве. В книге её роль играет русский язык. Роджер часто использует в речи японские слова, его навигатор Фрэнк Фумагалли – итальянские. При этом упоминается, что в минуты отчаяния Роджеру хочется выругаться по-русски, то есть авторы подчеркивают, что русский и интерлингва – разные языки. Винсент Черноу, пилот, употребляет много сленга и военной лексики. Механик на транспортнике Станислава, Михалыч, разговаривает практически без гласных. Теодор, пилот транспортника, тоже любит сленг, но не военный, а молодежный. Учёные используют много терминов, относящихся к микробиологии, их области исследований. Профессиональную лексику использует и Станислав, и его друг Вениамин, корабельный врач.

Помимо людей, в Галактике есть другие расы, которые говорят на интерлингве со своей спецификой. На язык шоаррцев писательницу вдохновил автоматизированный перевод с китайского. Например, в инструкции к робоигрушке-лисе можно прочитать: *«Купи лиса радость в жизнь». «Лиса иметь режим убёг, лежение, кружение и лживый кусь».*

Авшуры, медведеподобная раса торговцев, между собой говорят на своем языке, а вот древний психолог авшуров для общения с людьми предложил имитацию речевых и поведенческих особенностей одной религиозно-этнической группы, как объясняется в начале первой книги. *«Таки я знаю за ваш товар, капитан. – Разом посерьезнев, авшур подался вперед, опершись пузом на прилавок. – Да шо я – полгалактики знает за ваш товар!».* Или: *«– Ой, токо вот не надо так пучить глаза и надувать щеки, — фыркнул Айзек. — На брахмийскую лягушку ви все равно не похожи. К тому же для нее у меня и нет такого замечательного предложения. А шо у меня есть для моих дорогих друзей, я только что вам озвучил...» [1].*

Во-вторых, в книге много отсылок к реалиям постсоветского пространства. Станислав, Вениамин и Полина, бывший микробиолог, а позже – зоолог и медсестра на корабле Станислава, родом с планеты Новый Бобруйск. Им знакомы панельные пятиэтажки, дачные участки, домашние заготовки, даже если действие происходит в XXIII веке. У домов на лавочках так же сидят старушки с семечками, которые не просто обсуждают входящих в подъезд, а фотографируют их и загружают фото в соцсети.

В Новом Бобруйске угадываются черты современной Беларуси: красно-зеленая (цвета государственного флага Беларуси) полоса на конверте с договором на выполнение госзаказа, большой военный бюджет, относительное спокойствие и низкая преступность. Земля описывается как США, с множеством небоскребов, сумасшедшими экологами, невкусной искусственной едой. Шоарра – это космический Китай. Есть планета Хох, где жители все покупают, но расплатиться ничем не могут.

Язык авшуров также можно отнести к реалиям постсоветского пространства, поскольку географическая локация очевидна для русскоязычного читателя.

В-третьих, существенную роль играет пародийность повествования, поэтому многие эпизоды совершенно нелогичны с научной точки зрения и не имеют описательных прецедентов в научной фантастике. Например, Джилл, механик на корабле Сакаи, была в своё время уволена из космофлота за то, что вопреки приказу, «полезла глушить реактор». Сами авторы иронично пишут в комментариях, что они и сами не понимают, как Джилл умудрилась не получить смертельную дозу облучения. Здесь следует отметить, что авторские комментарии к тексту выполняют две функции: создают дополнительный комический эффект и показывают изнутри «писательскую кухню», когда текст пишут два человека, находящихся в разных странах.

В-четвертых, Громыко и Уланов нередко делают отсылки к различным произведениям фэнтези и научной фантастики, как зарубежным, так и русскоязычным. Например, Станислав перечитывает «Ведьмака»; много эпизодов перекликаются с эпизодами из разных книг братьев Стругацких.

Таким образом, несмотря на кажущуюся лёгкость повествования, текст произведения достаточно сложен для перевода.

Ни один переводчик художественной литературы не смог сохранить все мельчайшие нюансы переводимого текста: жертвовать приходится многим, хотя при должном выборе переводческих стратегий потери можно минимизировать.

Речевые характеристики героев в «Космоолухах» пострадали существенно, хотя и не во всех случаях. Переводчица сохранила итальянские и японские слова, снабдив их комментарием на английском языке. Речь Михальча также не претерпела существенных изменений – переводчица так же, как и в оригинальном тексте, убрала из слов гласные, оставив лишь смыслоразличительные гласные и согласные.

« – Как вы нас вытащили? — удивленно спросил Роджер, не видя ни вырванного люка, ни дыры в обшивке.

– Скажите спасибо Михальчу, — указал Станислав на техника, смущенно топчущегося возле

сидящей на кочке Джилл. (...) — Подошел, открыл какой-то лючок сбоку и что-то там нажал.

– Дк всо дьлв, аркл прв, — гордо сообщил Михалыч.

– Аварийная разблокировка, — слабым голосом перевела Мисс Отвертка» [1].

В переводе слова Михалыча звучат как «*Zmpl, mrgns flsf*», хотя переводчица заменила разговорное «Дык всех делов» на нейтральное «*Simple*». При этом отметим, что как в русском, так и в английском тексте часть согласных не совпадает с согласными в полной версии слова, но при этом смысл высказывания понятен. Поэтому читатель привыкает к Михалычу постепенно, так же, как и команда. Позже команда начинает понимать Михалыча интуитивно и даже переводить его слова другим.

Наиболее пострадали при переводе шоаррские и авшурские фрагменты. В шоаррских текстах исчез двусмысленный подтекст. Например, в инструкции к роболисе космолетчики читают: «*Общать лиса нежно, — со все большим чувством читал Теодор. — Опушение вода, огонь, едучий субстанций есть скорбный горе. Контакт с лис есть экстаз для толпа и Тайный Убивец. Э-э-э... снайпер? Щупай лиса бок. Пуканье кнопки результат ожидаемый бум*» [1].

Комический эффект достигается не только отсутствием грамматики, чем грешили первые автоматические переводчики, но и смешением стилей, что характерно и для нынешних онлайн-переводчиков, а также двусмысленности в словах «опушение», «щупай» и других. В переводе же на английский мы видим ломаную грамматику, но стилистическая разница исчезла.

Gently handle fox. (...) Releasing on water, fire, eating substance is terrible grief. Contact with fox is ecstasy for crowd and Secret Killer. (...) Feel fox side. Protrude buttons waiting for boom result [3].

Из эмоционально окрашенной лексики осталось лишь *grief*, при этом исчезла тавтология «*скорбный горе*». Возможно, переводчица сама не уловила стилистической разницы, так как подобрать разностилевую лексику в данном случае было бы очень просто.

Несомненной находкой переводчицы стало слово *offshore* при переводе названия расы «авшур». Авшуры – торговцы, ростовщики, банкиры, поэтому «финансовая» лексическая единица замечательно подошла для их названия. Однако акцент исчез полностью, и возникло логическое несоответствие. В очень серьезных ситуациях авшуры начинают говорить на правильной интерлингве, и когда переводчица пишет, что Айзек отбросил *silly accent* («глупый акцент», как написано в оригинале) в беседе с Роджером, англоязычному читателю непонятно, о каком акценте идёт речь. Очевидно, что фонетическую сторону речи авшуров стоит отнести к невосполнимым потерям при переводе, равно как и слово «таки». Но найти слова на идиш (например, «*шлимазл*», «*мамеле*», «*цимес*» и другие) не составило бы труда, тем более многие из них есть в толковых словарях английского языка, например, в Oxford Dictionary of the English Language, как диалектные лексические единицы. При этом было бы совершенно необязательно вставлять их в каждое предложение, но тогда объяснение про древнего авшурского психолога стало бы понятным. Можно предположить, что переводчица действовала в рамках соображений политкорректности, но в образе авшуров положительные черты доминируют, а акцент, как мы понимаем, служит им для маскировки «под простачков». Тем более, сохранив лексические единицы *lapersdak* и *yarmulke* (лапсердак и ермолка), переводчица не избежала отсылки к еврейской культуре. Также можно было бы создать псевдоязык, как поступил Мартин Макдона в «Калеке с острова Инишмаан» и «Лейтенанте с острова Инишмор» [5]. Он создал псевдо ирландский ольстерский диалект, понятный англоязычному читателю, но непохожий на настоящий Ulster Scots.

Советские, постсоветские и белорусские реалии в оригинале представлены достаточно широко. Они добросовестно переведены переводчицей, но вряд ли англоязычный читатель поймёт, например, смысл, заложенный в названии планеты – Новый Бобруйск – без фоновых знаний об обычном белорусском Бобруйске. Отечественный читатель знает Бобруйск хотя бы по упоминанию в «Золотом телёнке» Ильфа и Петрова. Дети лейтенанта Шмидта были готовы ехать в Бобруйск, который считался «прекрасным, высококультурным местом». Другими словами, там знали о лейтенанте Шмидте и при этом искренне верили его «детям». Провинциальность

земного Бобруйска видна и в Новом Бобруйске, но при этом она оборачивается спокойствием жизни на этой планете и сохранением традиционных ценностей. Здесь возникает привычная переводческая дилемма – разъяснять читателю, у которого фоновые знания отсутствуют, смысл отсылки, или это будет равнозначно перегрузке переводного текста ненужной информацией? Судя по всему, переводчица избрала обычную в таких случаях стратегию – если отсылка не влияет на развитие сюжета, то в переводе она не объясняется. То же самое произошло и с отсылками к текстам жанров фэнтези и научной фантастики или к текстам песен. Например, космолетчики завтракают на корабле и скорее хотят оставить след на тропинках далёких планет, предпочитая не думать, кто эти тропинки протоптал. Отсылка к песне «Четырнадцать минут до старта» придаёт этому эпизоду не только комический тон, но и заставляет задуматься: всё, о чем пелось в песне XX века, стало реальностью в XXIII. К сожалению, такие потери обеднили текст перевода. На наш взгляд, переводчице можно было бы добавить несколько комментариев к наиболее ярким отсылкам, тем более, что авторские комментарии, как мы уже писали, составляют важную часть книги. Возможно, что часть аллюзий для переводчицы осталась незамеченной, что не сказалось на понимании сюжета, но существенно исказило эмоциональную и эстетическую информацию в тексте. Более того, мы считаем, что перевод должен выполнять просветительскую функцию. Если целевая аудитория не имеет фоновых знаний, то переводчик должен составлять комментарии для погружения в иную культуру. Разумеется, особенности жанра накладывают отпечаток на объем и количество таких комментариев, но без них «Космобиолухи» в переводе в некоторых эпизодах превращаются в одну из многочисленных «стрелялок».

Также к недостаткам перевода следует отнести выбор лексики для передачи эмоциональных моментов. Например, заменив слово «спокойно» словом «просто» (*simply*) в эпизоде, когда Станислав понимает, что Дэн – киборг, нарушает всю логику эпизода. Дэн говорит «Извините, капитан» «спокойно», а не «просто», потому что уже принял решение, которое может закончиться только его гибелью (хотя Дэн и выжил после крушения флайера). И извиняется он за то, что скрывал свою сущность до последнего момента. Грамматика эпизода также имеет свои недостатки. В оригинале автор пишет: «Дэн встал. Плавно и уверенно...» У переводчицы же использовано длительное действие, означающее процесс: *Dan was getting to his feet* [4], т.е. Дэн вставал. В данном случае тот факт, что Дэн поднялся быстро, несмотря на три ранения в грудь, показывает его нечеловеческую сущность и его нечеловеческую же силу. При этом читатель понимает раньше Станислава, что киборг, которого капитан так долго пытался вычислить, и есть Дэн. «Поднимался» же не создаёт такого эффекта, потому что долго пытаться подняться может и тяжело раненый человек. Также при этом он «сталкивается взглядом со Станиславом», то есть это происходит случайно. Дэну уже безразлично мнение капитана и его реакция на киборга. Он просто отрешается от всего, что может помешать ему выполнить последнюю миссию. В переводе же *Stanislav met his gaze*, то есть создаётся впечатление, что киборг ждёт реакции Станислава и тот, наконец, смотрит на него. Неточности в лексике и грамматике смазывают эффект отрешённости. Однако он очень важен, так как объясняет следующий эпизод – Дэн ещё жив, но он не активирует спасательный маячок, потому что считает, что для своей команды он теперь чужой, которого капитан обязан будет утилизировать. Так бы поступили все владельцы разумных киборгов. Именно поэтому после лечения Дэн и страдает от психологической травмы: Станислав и вся команда отнеслись к Дэну как к человеку, а не как к биомашине, что очень пугает его.

Выбор более нейтральной, по сравнению с оригиналом, лексики вообще является отличительной чертой всего текста перевода. Также переводчица часто страдает буквализмом.

Однако несмотря на отдельные неточности, можно сказать, что смысл, заложенный авторами, не был потерян ни в одном эпизоде, а недочёты не нарушают целостности восприятия.

Также нельзя не упомянуть удачные переводческие решения.

Переводчица не стала заменять многочисленные глаголы говорения и их аналоги («воскликнул», «ужаснулся», «приуныл» и т.д.) простыми *say*, *ask* и *tell*, что характерно для англоязычной художественной литературы и не считается стилистическим недостатком текста. Среди переводчиков с английского на русский и

наоборот всегда идёт дискуссия, оставлять ли глаголы говорения такими, как в оригинале, или адаптировать под свою литературную традицию. Сохранив оригинальные глаголы, переводчица сохранила эмоциональный фон и юмор, заложенный в них авторами.

Переводчица не только перевела авторские комментарии, но и добавила к ним свои шуточные примечания. Особенно это касается псевдонаучных описаний в оригинальном тексте. Это ещё один признак бережного отношения к тексту. В англоязычной художественной литературе тексты редко имеют комментарии автора или редактора, даже если текст мультикультурный или сложный для понимания. Но, как мы уже отмечали, в данном случае двойная функция комментариев могла стать причиной того, что они были переведены.

Также замечательная находка (*as*trobiologists*) с корректной «звёздочкой» прекрасно передала название книги.

Из отзывов англоязычных читателей на Amazon.com становится очевидно, что они оценили книгу по достоинству (93% всех отзывов ставят оценку «5» по пятибалльной шкале). [6]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на отдельные потери при передаче диалектной и эмоционально окрашенной лексики, перевод получился удачным и передаёт большинство смыслов, заложенных автором в оригинальный текст.

Список использованной литературы

1. Громыко, О., Уланов А. Космобиолухи. / О. Громыко, А. Уланов. // М.: Альфа-книга, 2022.
2. Зими́на, Е. В. Утраченные смыслы в переводе романа Д. Новикова «Голомяное пламя» на английский язык. // Вестник Костромского государственного университета. 2019. № 25(4). – С.145-150.
3. Gromyko, O. The As*trobiologists. / O. Gromyko. (пер. с рус. Shelly Fairweather-Vega. // Volume 1. Amazon Kindle Editions, 2021.
4. Gromyko, O. The As*trobiologists. / O. Gromyko. (пер. с рус. Shelly Fairweather-Vega. // Volume 2. Amazon Kindle Editions, 2021.
5. Lonegran, Patrick. The Commentary. Language. // Martin McDonagh, Patrick Lonegran. The Lieutenant of Inishmore. – Methuen Drama, 2014. [Электронная книга Kindle. Режим доступа: <https://www.amazon.com/Lieutenant-Inishmore-Student-Editions-ebook/dp/B00MUJDGSW> – Дата доступа 10.10.2022]
6. The As*trobiologists Reviews. // [Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.amazon.com/AS-TROBIOLOGISTS-1-Olga-Gromyko-ebook/dp/B09H36Q1RH/ref=sr_1_2?crid=231URX3H2A8Y8&keywords=Gromyko&qid=1665811495&qu=eyJxc2MiOiJwLjkiIiwicXNhIjojoiMC45MiIsInFzcCI6IjEuMDAifQ%3D%3D&s=digital-text&prefix=gromyko%2Cdigital-text%2C254&sr=1-2 Дата доступа: 10.10.2022]

Н. С. Иванова,

магистрант (Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь)

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЭЗИИ КУБИЗМА

Аннотация. В статье рассматривается проблема перевода произведений французской поэзии кубизма (в частности, на русский и белорусский языки). Выделяются такие проблемы, как изменение специфики представления лирического субъекта в пространственно-временном континууме, трансформация образной системы, отсутствие или модификация языковых и визуальных приемов, возвращение пунктуационного